

ДИСКУРС ПАТРИОТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. К. Пуликовский

Сергей Константинович Пуликовский, Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия,
Эл. почта: sk_pulik@mail.ru. ORCID 0000-0002-1047-1813

Аннотация. В статье анализируется дискурс патриотизма в контексте влияния различных конфликтогенных факторов развития современного российского политического процесса и с целью изучения технологий поддержания гражданского согласия в условиях этно-политического разнообразия. Актуализируется комплексная проблематика патриотизма как ценностного феномена политической жизни общества. Обосновывается процессуальность дискурсивного конструирования политической реальности, а также аксиологическая содержательность дискурс-анализа как метода политологии. Отмечается, что именно ценности патриотизма придают особый смысл социальному действию, направленному на защиту интересов своей страны, своего народа, своей большой и малой Родины. Цель статьи — определение основных векторов трансформации патриотического дискурса и факторов, влияющих на динамику конфликтов интерпретаций и разнообразие трактовок патриотизма в политической риторике в медиапространстве современной России. В работе представлены результаты исследования процесса разрушения и формирования смысловых структур, связанных с отношением к своей стране в зависимости от изменений субъектных факторов патриотических ценностных ориентаций в обществе. Объект эмпирического исследования — политический дискурс патриотизма. Эмпирические результаты исследования демонстрируют характер влияния основных параметров состояния внутренней среды социума на процесс интеграции и конфликтности сообщества в отношении патриотических ценностей. В процессе исследования проведена апробация методик дискурс-анализа и смыслового измерения идеологической и социально-психологической составляющей политических коммуникаций в условиях разнообразия. Используются методы анализа высказываний экспертного уровня в интернет-пространстве. По результатам дискурс-анализа установлено, что на процесс трансформаций понимания патриотизма оказывают влияние конкретные события и отношения к исторической памяти. То есть уровень интеграции общества обеспечивается во многом благодаря проводимой политике исторической памяти, которая обуславливает характер и уровень толерантности в полиэтничной среде и зависит от конструирования медийной политики. В выводах освещаются перспективы подобного рода процессов и научные установки, касающиеся дальнейших исследований в рамках данной темы.

Ключевые слова: понимание патриотизма, дискурс патриотизма, дискурс-анализ, политический процесс, ценностные факторы, интеграция, полиэтничный социум.

Введение

Анализ факторов и природы социально-политической напряженности в современном российском обществе предполагает выявление сущности проводимой государством политики формирования общегражданской идентичности, которая во многом обусловлена адекватным пониманием феномена патриотизма как совокупности базовых духовно-нравственных ценностей. В XXI в. во многих странах наблюдается активизация политизации этничности. В этих условиях, разумеется, для государства, как ключевого института политической системы, важнейшим направлением деятельности является поиск эффективных механизмов становления и укрепления надэтнических социокультурных процессов интеграции на основе важнейших общепризнанных ценностей. Актуализация проблем патриотизма наблюдается в партийно-политической риторике и в медиа-дискурсе, особенно в предвыборный период.

Специалисты в области современной дискурсологии определяют различные типы дискурсов (политический, юридический, педагогический, рекламный, военный, культурный и др.), имеющих существенно значимые особенности своего проявления в социуме в сравнении друг с другом. Однако в каждом из них можно выявить патриотический ракурс и осуществить оценочные исследования ценностных ориентаций в параметрах отношения к своей стране, понимания национальных интересов и стремления (или нежелания) проявить свою собственную позицию в вопросах патриотических отношений. Безусловно, тематизация патриотизма прежде всего относится к политическому дискурсу, но сама постановка вопроса о смыслах, о смысловых границах идентичности и в междисциплинарном аспекте предполагает дискурс патриотизма как важнейшую политическую проблему. Поэтому феномен политического дискурса патриотизма, представленный как совокупность разнообразных текстов, посвященных проявлениям индивидуального понимания любви к Родине, а также отражающих социально-политическую и идеологическую природу ценностных ориентаций субъектов дискурса, содержит в себе различные смысловые трактовки и интерпретации, которые не могут быть сведены к единому определению. В этой связи и политика как таковая на сегодня проявляется в борьбе политических пониманий сути патриотизма, т.е. того, что полезно и что вредно для общества в складывающихся условиях.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-методологический характер с использованием эмпирических материалов. Проводится обоснование методов дискурс-анализа в динамическом измерении с учетом региональной специфики под влиянием различных социально-культурных факторов, политико-правовых условий конституционного развития и трансформаций политического процесса, измеряемого степенью самоорганизации и саморегуляции социума посредством взаимодействующих друг друга добровольности и принудительности как способов, обеспечивающих мотивацию активности субъектов общественных отношений к политическим действиям.

С точки зрения определения методов исследования важно подчеркнуть, что дискурс патриотизма следует рассматривать как «социальный факт» в событийном измерении, как процесс, точнее, как совокупность процессов, как вербальные взаимодействия индивидов и социальных групп, как конфликтогенные и согласительные практики, по-разному интерпретирующие значимые для страны цели и средства их достижения. По определению Б. Г. Капустина, «любой «факт» в общественной жизни есть остановившееся в своем движении событие. «Факт», будь то специфически духовное явление или имеющий материально-организационную «плоть» институт, кем-то и когда-то создан и потому по своему происхождению есть событие» (Капустин, 2010). На наш взгляд, в этом плане можно опираться и на методы ивент-анализа, которые должны встраиваться в инструментарий критического дискурс-анализа (ван Дейк Тён А., 2014).

Если исходить из того, что Россия (конкретно — современная Российская Федерация) репрезентируется как дискурс, т.е. как некие тексты в совокупности с контекстами, как высказывания, содержащие в себе разнообразные смыслы, отражающие различные понимания патриотизма, то значит для установления адекватных методов анализа современного политического процесса необходимо установить единицы измерения патриотических отношений. «Смыслы Родины

у русского человека прерывны, так как отделены от реальности. Их связывает во-едино местоположение и формы жизнедеятельности человека... Изучение России представляет собой поиск ее смыслов», — отмечает А. И. Костяев (Костяев, 2013). В контексте проблемы, поставленной В. Франклом в книге «Человек в поисках смысла» (Франкл, 1990), основные концептуальные подходы для анализа патриотизма можно определить на основе различных смысловых пониманий патриотизма как политического феномена.

Так, в теории А. Ю. Агафонова патриотизм рассматривается с позиций мировоззренческих факторов, а смыслы можно рассматривать как единицы измерения и понимания патриотических ценностей (Агафонов, 2007). С точки зрения системообразующих признаков современного пространства Интернета и когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации в виртуальной среде Н. П. Сиркия определяет политический интернет-дискурс как специфическую форму общения (Сиркия, 2018).

Как показывают наблюдения, политические практики разнообразных идеологических сообществ на протяжении всего постсоветского периода демонстрируют продолжающийся раскол по отношению к возможности заимствования зарубежного опыта или ориентации на свою самобытность и неповторимость. Дискурс патриотизма особенно ярко показывает, что на уровень согласованных позиций интеллектуальное сообщество страны пока не вышло и дискурс патриотизма по-прежнему развивается в конфронтационном ключе. Но нельзя отрицать, что патриотизм в российском обществе возможен только на основе российской интеллектуальной традиции. К напряженности идеологического свойства дополняется этническая составляющая, поскольку этническая идентичность в национальных республиках, как отмечают эксперты, является более существенной, чем общероссийская (Матишов, Авксентьев (ред.), 2008), ориентирующаяся на идеалы единой государственности, державности, преданности интересам страны, поиску ее исторической миссии.

Российский дискурс патриотизма, его современные коммуникативные аспекты привлекают внимание как политологов, так и специалистов в междисциплинарных областях. Политика как комплекс различных действий, которые осуществляются с целью распределения власти и экономических возможностей (Зеленский, 1996), включает в себя и СМИ, и определенные аспекты образовательной системы, а также комплекс социальных институтов, способных осуществлять контроль самого разного спектра явлений в сфере публичной политики. Политическая коммуникация представляет собой «любую передачу сообщений, оказывающих влияние на распределение и использование власти в обществе, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов» (Schudson, 1997). Одним из наиболее важных отличительных признаков современных политических отношений явилось признание политического дискурса в виде «формы политического действия, части политического процесса» (Wodak, Seldak, 2000). Исследователи Р. Водак и М. Зельдак определяют систему политического действия, состоящую из шести сфер деятельности, которые по их заключению являются «сегментами определенной политической реальности, которые обеспечивают заданность фрейма» (Wodak, Seldak, 2000). К таким сферам, согласно указанным авторам, следует относить законодательный процесс, внутривнутрипартийные политические решения, конструирование общественного политического мнения (включая политическую

пропаганду), непосредственно политическое управление, а также осуществление политического контроля.

Как отмечают специалисты в области новых социальных медиа, «современное публичное пространство, интегрированное с онлайн-средой, создает условия для формирования новых субъектов политики, к числу которых принадлежат сетевые сообщества. Социальная морфология сетевого пространства представлена сетевыми онлайн-сообществами. Генезис сетевых онлайн-сообществ связан с появлением в начале 2000-х гг. новых моделей социального поведения в интернет-пространстве, основу которого составляют технологические платформы сетевых сервисов, построенных на принципах архитектуры участия и сотрудничества в организации источников информации и наполнении их соответствующим контентом» (Мирошниченко, 2020).

Социально-политическая и экономическая ситуация в мире обуславливает успешное или неуспешное протекание политического медиадискурса для различных акторов политического процесса в зависимости от достигаемых ими целей. Отношение к России, анализируемое как процесс, включает патриотические отношения, которые неоднозначно понимаются разными социальными группами, так как «связь социальной группы с Россией — Родиной является самостоятельной и специфической формой ее смысловой активности как коллективного субъекта патриотических отношений» (Костяев, 2013).

Эмпирическая база данной статьи представлена результатами проведенного анализа ряда роликов в Интернете (в частности, мнения представителей экспертного сообщества по актуальным вопросам, касающимся различных аспектов феномена патриотизма), дискурс-анализа текстов по теме исследования с привлечением элементов ивент-анализа.

Семиотический подход к определению специфики политического дискурса представляет особую систему знаков, в рамках которой осуществляется модификация семантики и функциональности различных типов единиц, составляющих язык и стандартные речевые действия, а дискурс рассматривается как текст плюс контекст (Шейгал, 2000). В области семиотического подхода политический дискурс обозначается в качестве институционального общения, отличающегося от лично-ориентированного тем, что оперирует определенной системой знаков с ориентацией на властные отношения. Учитывая ситуативно-культурный контекст, который имеет большое значение в изучении политического дискурса, можно констатировать, что фактор полиэтнического взаимодействия оказывает постоянное влияние на политический процесс, поэтому тема патриотизма в суждениях пересекается с проблемами национализма.

В работах Т. А. ван Дейка, занимавшегося анализом политического дискурса (Van Dijk, Teun A., 2001), большое внимание уделяется методам критического дискурс-анализа с акцентом на социальную обусловленность тиражируемых смыслов. Согласно его утверждению, допуская наличие различных стилистических, интеракционных и тематических маркеров, служащих для выделения дистинктивных признаков политического дискурса, не существует определенной возможности собрать его типологическую картину, опираясь лишь на вербальные свойства. Заключение ван Дейка состоит в том, что важнейшая категория для аналитической работы над обозначением политического дискурса представляет собой контекст, а не только сам текст. В рамках данного подхода ван Дейк (Van

Dijk, Teun A., 1999) объясняет политический дискурс совокупностью различных жанров, отражающих природу социального и политического процессов и приводит как наиболее значимый в идеологическом контексте дискурс средств массовой информации (Van Dijk, Teun A., 2001). При этом ориентация на контекст в определении политического дискурса — важное обстоятельство в процессе выявления особенностей языка политики. Главным контекстом развития дискурса патриотизма в российском политическом процессе являются постсоветские институциональные трансформации — кардинальное изменение типа самого государства, его устройства, режима и формы правления, крушение монополярной государственной идеологии, плановой системы экономики.

Методологические основания исследования

Для исследования дискурса патриотизма как важнейшего аспекта современного политического процесса большое значение имеют теоретические объяснительные модели анализа политики как динамической характеристики социальных вербальных взаимодействий, «сознательных и стихийных изменений разнообразных ролей, норм, институтов и иных явлений» воспроизводства, развития, распада, отражающих «ту или иную смену состояний политической системы и взаимоотношений государства и общества» (Соловьев (ред.), 2007). На уровне концептуального анализа теоретико-методологической основой исследования является политический бихевиоризм, поскольку вербальное поведение в индивидуальном аспекте рассматривается через язык политики как определенную знаковую систему, используемую субъектами политического процесса в зависимости от специфики политического мышления.

Предлагается концептуализация понятия «патриотизм» как политической ценности, единства когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов в структуре личности, проводится соотношение концептов «патриотизм» и «гражданственность», «патриотизм» и «национализм». При этом патриотизм и национализм являются не тождественными, но взаимосвязанными понятиями (Селезнева, 2017). Процесс конструирования моделей политического поведения обусловлен человеческим сознанием: политическими установками, взглядами, ценностями, в основе которых лежат потребности и мотивы.

Также российские исследователи, рассматривая патриотизм как метод артикуляции политической аргументации, анализируют дискурс посредством так называемой циркуляции концептов, а патриотизм трактуют как форму идентичности, конструируемую плюрализмом акторов в высококонкурентном политическом процессе. Подчеркивается, что официальные государственные деятели и так называемые провластные публицисты являются наиболее влиятельными, но не единственными субъектами конструирования дискурса патриотизма (Мартынов, Фадеева, Габеркорн, 2020).

Наиболее тонким теоретическим инструментом обоснования либерального понимания патриотизма стало тиражирование размышлений о невозможности его определения и, как следствие, допустимости различных трактовок данного феномена» (Трифонов, 2017). Так, например, по мнению И. Б. Фана, поскольку патриотизм историчен, то невозможно раз и навсегда определить его сущностное содержание, а поэтому у каждого поколения людей возникает свое понимание патриотизма (Фан, 2013). На этом основании ставится под сомнение стремление

теоретиков выработать универсальное определение патриотизма, с чем не соглашается Ю. Н. Трифонов, который подчеркивает его устойчивость на сущностном уровне (Трифонов, 2017).

Отметим и еще одно важное методологическое положение: так как в дискурсе отражается социальная иерархичность различных аспектов и видов знаний о политике, «необходимых как для порождения, так и для понимания речи, в ходе развития и тех, и других процессов участвуют в стратегии отбора наиболее значимой информации, значимой в данном контексте и для данных коммуникантов». Дискурс прежде всего связан с продуктами речевой деятельности, с присущими субъектам коммуникации ценностными предпочтениями и актуальными смыслами, с учетом социального контекста, а также «соотнесенностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом» (Темнова, 2004).

В контексте герменевтического подхода как методологии данного исследования в статье предпринимается попытка определить основные политические течения в понимании патриотизма в современной России, когда различные акторы политического процесса, стремясь к тому, чтобы способствовать развитию своей страны, желая блага своей родине и считая себя патриотами, приходят порой к противоположным оценкам и выводам по проблемам внутренней и внешней политики и высказывают взаимоисключающие идеи. В данном исследовании используется коммуникативный подход к анализу дискурса патриотизма как политического процесса с учетом его сложности, противоречивости, стадийности, динамичности, субъектности, личностного измерения. Применяемые в исследовании объяснительные модели позволяют охарактеризовать конфликтный и интеграционный потенциал современного российского социально-политического дискурса, что раскрывает необходимость использования конфликтологической парадигмы в системе методов изучения сущности различных интерпретаций патриотического сознания как особого характера ментальности и разнообразных стилей мышления, предлагающих различные трактовки понимания патриотизма как теоретиками-исследователями, так и политиками-практиками.

Описание методики дискурс-анализа при изучении политического процесса

Эмпирико-аналитическое осмысление современного политического процесса с помощью методов дискурс-анализа обычно начинается с рассмотрения определенного события, которое является контекстом политического дискурса. Например, это может быть юбилей какого-либо влиятельного политика, одной частью общества воспринимаемого как лидера прогрессивного типа, а другой — как «предателя» интересов своей страны. Если рассмотреть основное содержание внутреннего противостояния, то наблюдения показывают, что это прежде всего ценностное противостояние, связанное с вопросами ценностной идентичности. И в этом плане методика аксиологического анализа обусловлена описанием оценочных суждений участников политической риторики.

В исследовании используется также синтез фокус-групповой методики и нарративного интервью для выяснения точек зрения, отдельных установок по конкретной теме понимания патриотизма в современном российском политическом процессе. С помощью групповой дискуссии и дальнейшего письменного изложения выявлялись подходы студентов-политологов к анализу того или иного явления,

имеющего значение в политическом дискурсе. В соответствии с целями данного исследования в фокус-группе принимало участие 8 человек, подобранных по критериям специальности «Политология», получаемой в вузе, с учетом уже накопленных знаний и навыков аналитической работы.

Задавая вопрос студентам-политологам, «что вы можете сказать о патриотизме как о феномене, влияющем на ход политического процесса?», мы предполагали определить мнение молодых людей как представителей демографической группы определенного уровня образования (4-й курс бакалавриата по политологии) и представителей Юга России — полиэтничного региона, требующего внимания со стороны исследователей с точки зрения необходимости регулирования этнополитической конфликтности и поддержания гражданского мира и согласия в условиях культурного разнообразия (Семененко, 2017). Кроме того, опосредованно можно определить характер воздействия субъектов диссеминации на студентов, которые в перспективе будут также выполнять эту роль по отношению к другим адресным группам. Отдельные элементы данного метода могут быть дополнением для формирования общего представления о дискурсе патриотизма и его коммуникативных аспектах, и поэтому, на наш взгляд, его можно рассматривать как дополнительный научный инструментарий в проведении данного исследования.

В статье приводятся примеры дискурсивных языковых личностей, демонстрирующих полярные оценочные суждения и реализующих политические коммуникативные интенции в публичном пространстве. Типовые когнитивные участники полемики с противоположными оценками и подходами к пониманию патриотизма и политики национальной памяти, которые они активно реализуют в своих коммуникативных и дискурсивных практиках, показывают наличие в обществе ценностных расхождений и конфликта интерпретаций.

Результаты дискурс-анализа

Политизация многих явлений современной действительности (например, политизация этничности, религии, искусства и др.) особенно глубоко проникает в дискурс патриотизма, что проявляется в конфликтогенном характере трактовок феномена любви к родине в зависимости от политических взглядов, и поэтому наполняется многообразными смыслами, а в условиях политического плюрализма гетерогенного общества — и прямо противоположным содержанием. Актуальных кейсы, рассмотренные в исследовании, свидетельствуют о том, что в зависимости от специфики восприятия действительности и стилей мышления формируются разные политические картины мира, а это приводит к двусмысленности отдельных политических понятий и конфликтам интерпретации исторических событий и личностей.

В ретроспективном плане это показано на примере декабристов. Давая показания на следствии, они подчеркивали, что ими двигали патриотические чувства. Правда, Сергей Трубецкой при этом раскисался. Он, в частности, заявил: «...Худо понятое чувство любви к Отечеству составляет тайные политические общества» (Глезеров, 2020).

Исследователями отмечается, что «патриотизм весьма ситуативен. То есть человек может быть не согласен с какой-то правительственной линией во внутренней политике и быть совершенно солидарным с тем, как осуществляется внешняя». Затрагивается тема взаимосвязи патриотизма и национализма и от-

мечается, что грань между ними «не только тонкая, но порой даже трудноразличимая» (Глезеров, 2020). Распространенность национализма, его многообразие и опасность мобилизующего потенциала объясняет пристальное внимание политиков и специалистов в области социально-гуманитарных наук к этому феномену общественной жизни, демонстрирует множественность подходов и оценок, а также полемический характер многих этнополитических исследований (Геллнер, 1991; Альтерматт, 2000; Тишков, Шнирельман (ред.), 2007; Журавлев, 2013; Смит, 2004; Як, 2017).

Даже когда патриотизм провозглашается государственной идеологией, это не гарантирует обеспечения полного единства в обществе, поскольку различные политические силы ориентируются на разные политические ценности и смыслы. На протяжении всего постсоветского периода в медиадискурсе разворачивается своеобразный политический процесс, в котором взаимодействуют акторы политики, как правило, подчеркивающие, что они патриоты, независимо от того, поддерживают они власть или находятся в оппозиции. Постоянно анализируется и оценивается роль ведущих политиков, занимавших различные позиции в процессе перестройки и демократизации, и в этом аспекте мнения также прямо противоположные.

Так, например, в трактовке Г. Гудкова Горбачев и Ельцин дали стране «шанс на построение демократии и свободы после краха деградировавшей власти..., а Сталин, супер-палач всей нашей истории, угробивший десятки миллионов невинных жертв, кумир чуть ли не половины жителей России» (Гудков, 2021). Прямо противоположная точка зрения выглядит следующим образом. А. Проханов вопрошает: «Вот что такое сегодняшняя Россия после всех реформ Горбачева? Горбачев, несомненно, резко усилил Европу и НАТО, объединив Германию и вернув в комплекс НАТО весь Варшавский союз. Горбачев страшно ослабил Россию...» (Проханов, 2021). Приводимые здесь отрывки говорят о том, что для повышения степени персуазивности своих высказываний оба автора используют яркие метафоры, эмоциональные построения речевых сюжетов и каждый абсолютно уверен в своей правоте, т.е. не допускает никаких сомнений в том, что его мнение является так называемой истиной в последней инстанции. Кроме того, каждый искренне уверен в своей патриотической позиции и вряд ли готов идти на уступки в своих жестких оценках происходящего на какое-либо согласие с оппонентами.

Проективный образ будущего пока не ясен и не понятен — наиболее распространенный вывод в высказываниях экспертов. К аналогичному мнению приходят участники фокус-группы, а затем они излагают свое отношение к дискурсу патриотизма и соотношению понятий «национализм» и «патриотизм» в своих письменных работах, которые мы условно определяем в качестве нарративных интервью. Как показывают изученные данные, распространено мнение, что с 2020 г. эскалацию социальной напряженности будут обуславливать следующие факторы: высокий уровень неопределенности и влияния внешнего давления на Россию, снижение уровня жизни населения, повышение уровня безработицы, этнический фактор (этническая мозаичность, неоднородность населения), угроза отказа от политики преодоления коррупции, опасность терроризма и деятельности экстремистских организаций. Под влиянием пандемии некоторые из этих факторов существенно обострились, что может способствовать дальнейшему процессу ценностных расхождений в обществе.

Рассмотренные (на примере Г. Гудкова и А. Проханова) полярные точки зрения — это нередко встречающийся в медиапространстве конфликт, а также проявление конкретного политического процесса, имеющего свою логику, динамику, причинную обусловленность и следствия. От того, насколько адекватно будет осуществляться понимание этого процесса, степень конфликтности этой полемики, во многом будет зависеть и разработка проектов управления подобного рода процессами взаимодействия, которые можно классифицировать как информационное состязание, острый спор, контекстом которого является социальное разногласие.

Для формирования благоприятной духовно-нравственной атмосферы в обществе (а в настоящее время, по оценкам фокус-группы, наблюдается «оранжевый» уровень социальной напряженности) требуется принятие важных политических решений, обсуждение которых отражается в медиапространстве, и в этой связи мы наблюдаем за ходом официального дискурса. Но разработка и принятие решений — это всегда дополнительные риски, а поэтому этот процесс также сопровождается обсуждениями, высказываниями и оценками, как правило, также полярными или, по крайней мере, неоднозначными. В результате может начаться новый виток напряженности или, наоборот, относительной стабилизации ситуации.

Флуктуации роста и снижения протестов и поддержки, замеряемые в исследовании, проводятся с помощью методов дискурс-анализа, а значит, качественных оценок тональности и смысловой направленности текстов. Эти тексты, высказывания и декларации, сопровождающие развитие политических отношений, в защиту властных позиций элиты или обличений и резких негативных характеристик деятельности правящего класса, кардинальных требований, способных дестабилизировать социальную ситуацию, практически и составляют содержание политического процесса, протекающего в определенный промежуток времени и в определенном пространстве.

Описание политического процесса показывает, что он сопровождается трансформациями дискурса о коллективной идентичности (Малинова, 2009). Специалисты Московского центра Карнеги, изучающие вопрос о том, каким будущее России видит общество, утверждают, что российская «власть находится в тупике целеполагания», что общество испытывает сильное раздражение чиновничеством и олигархами (Волков, 2020). Само отношение к патриотизму служит маркером политических отношений, складывающихся в стране. Например, в 1990-е гг. эта тема не являлась приоритетной в политическом дискурсе, речь шла прежде всего о модернизации по западному образцу, о предпринимательстве, о стандартах западного образа жизни как основных критериях прогрессивности, об усилении международного сотрудничества и важности понимания того, что складываются общие цивилизационные процессы, что важнейшие национальные и внутригосударственные проблемы могут быть решены лишь совместными усилиями разных государств.

В содержании нарративных интервью прослеживается важная мысль о том, что образование новой России дало естественный толчок процессу формирования российской нации (нации россиян) общегражданской идентичности. Самым значимым признаком и тенденцией является набирающая силу самоидентификация жителями России «себя» как россиян, в отличие от «других», т.е. не россиян, а следовательно, политика идентичности в этих условиях выходит на первый план, наряду с социально-экономическими и политическими преобразованиями на принципах социальной справедливости и моральной ответственности.

Выводы

Таким образом, развитие политического процесса в современной России во многом заключается в том, что наблюдается актуализация проблем патриотизма в политической риторике. При этом современная эпоха, ее противоречия и альтернативы формируют новый, неоднозначный, многогранный облик патриотизма. С одной стороны, возрастает многообразие человеческих сообществ, усиливаются специфические особенности культуры различных этносов, растет тяготение к их сохранению, а с другой стороны, возникает реальное понимание необходимости единства и взаимозависимости народов внутри страны в условиях новых вызовов и угроз. В то же время острой проблемой не только для России, но всего мирового сообщества являются угрозы межнациональных конфликтов и противоречий, вызываемые в ряде случаев обострением национализма и внутреннего сепаратизма. В России они, если и существуют, то в основном в латентном состоянии, и поэтому открытых враждебных высказываний, благодаря соответствующему законодательству, в публичном пространстве практически нет. Но сама по себе опасность этой тенденции существует. В связи с этим важным представляется анализ конкретных проявлений националистических взглядов, в том числе в контексте сопоставления с проблематикой патриотизма. Полученные результаты анализа российского патриотического дискурса показывают, что существует противоречие между политическим обществом как целостной системой и неравенством включенных в нее индивидов и групп, выраженным в иерархии экономических и социально-политических статусов, что и является источником конфликта интерпретаций в понимании патриотических ценностей. Проведенный дискурс-анализ показал, что патриотизм в современном российском политическом дискурсе рассматривается и как критерий переходного политического процесса в условиях современных трансформаций (Беспалов, Казаков, 2015), при этом видение проблемного поля феномена патриотизма приспосабливается к текущей ситуации. В новых ракурсах анализа политического процесса развития традиций, и возникновения инноваций в медиа пространстве обозначаются направления дискурса патриотизма как наиболее значимого компонента его интеграционной функциональности. Проблемы патриотического воспитания в условиях современной России непосредственно смыкаются с конфликтным и интеграционным потенциалом социально-политического и исторического дискурса. Субъектом проводимой политики исторической памяти является государство, поскольку суверенная власть всегда проводит свою историческую политику в интересах консолидации общества, формирования органической социальной солидарности. Вот почему в этом процессе наибольшее значение имеют такие акции, как «Бессмертный полк», когда люди выходят с портретами своих родственников, ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. При этом особенно важен личностный, эмоциональный опыт, ощущение коллективной, родовой памяти, осознание того, что мой дед, мои родственники, моя семья — это часть общей истории всей страны. В современной России повышение гражданской ответственности, укрепление общероссийской идентичности на основе идейных и духовно-нравственных ресурсов патриотизма может стать инструментом снижения межэтнической напряженности и решения многих социально-политических проблем.

Библиографический список

- Агафонов, А. Ю. (2007). *Когнитивная психосемантика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознании*. Москва: Бахрах-М.
- Альтерматт, У. (2000). *Этнонационализм в Европе*. Москва: Изд. центр РГГУ.
- Беспалов, Д. Н., Казаков М. А. (2015). Патриотизм как критерий изменений переходного политического процесса: проблемы на пути к информационному обществу. *Бизнес. Общество. Власть*, 22, 15–27.
- Ван Дейк, Тён А. (2014). *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Волков, Д., Колесников А., Левинсон А. (2020). Альтернативы для России: каким видят будущее страны сторонники и противники перемен. Режим доступа https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Volkov_Kolesnikov_Russian_final1.pdf
- Галицкая, К.А. (2021). Политика национальной памяти как технология легитимации власти. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 1(42), 48–61. DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-48-61
- Геллнер, Э. (1991). *Нации и национализм*. Москва: Прогресс.
- Глезеров С. (2020). Как правильно родину любить? Эксперт — о патриотизме в России. *Санкт-Петербургские ведомости*. 2020, 16 сентября. Режим доступа <https://eusp.org/news/kak-pravilno-rodinu-lyubit-istorik-mikhail-krom-rasskazal-o-patriotizme-v-rossii-i-ego-proyavleniyakh>
- Гудков, Г. (2021). Способна ли Россия стать свободной? Режим доступа <https://echo.msk.ru/blog/gudkov/>
- Журавлев, В. А. (2013). Патриотизм и национализм как факторы российской истории. *Вестник российского гуманитарного научного фонда*, 3(72), 16–40.
- Зеленский, В. В. (1996). Послесловие к книге: В. Одайник. В *Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга* (с. 368–380). СПб.: Ювента.
- Капустин, Б. Г. (2010). *Критика политической философии: Избранные эссе*. М.: Издательский дом «Территория будущего».
- Костяев, А. И. (2013). *Социокультурные аспекты исследования российского патриотизма*. М.: ЛЕНАНД.
- Магарил, С. А. (2016). Смыслы патриотизма — исторические трансформации. Режим доступа <https://newconcepts.club/uploads/magarill2016.pdf>
- Малинова, О. Ю. (2009). *Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности*. Москва: РОССПЭН.
- Мартынов, М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. (2020). Патриотизм как политический дискурс в современной России. *Полис. Политические исследования*, 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
- Матишов, Г. Г. Авксентьев В. А. (ред.) (2008). *Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН.
- Мирошниченко, И. В. (2020). Сетевые сообщества в публичном пространстве политики: субъектные характеристики и ресурсы управляемости. В *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27–28 ноября 2020 г.* (с. 339–340). Москва: Изд. МПГУ.
- Проханов, А. (2021). Особое мнение. Эхо Москвы (02.03.2021) Режим доступа <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2798262-echo/>
- Селезнева, А. В. (2017). Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ. *Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология*, 38, 200–208.

- Семененко, И. С. (ред.) (2017). *Регулирование этнополитической конфликтности и поддержка гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад*. М.: ИМЭМО РАН.
- Сиркия, Н. П. (2018). Политический дискурс vs политический интернет- дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект). *Историческая и социально-образовательная мысль*, 10(2/2), 164–170.
- Смит, Э. (2004). *Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма*. Москва: Праксис.
- Соловьев, А. И. (ред.) (2007). *Политология: Лексикон*. Москва: РОССПЭН.
- Темнова, Е.В. (2004). Современные подходы к изучению дискурса. В *Язык. Знание. Коммуникация* (с. 24–32). Москва: ООО «МАКС Пресс».
- Тишков, В. А. Шнирельман В. А. (ред.) (2007). *Национализм в мировой истории*. Москва: Наука.
- Трифонов, Ю. Н. (2017). Смыслы и парадоксы патриотического дискурса в современной России: политико-философский ракурс. *Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология»*, 17(1), 86–91.
- Фан, И. Б. (2013). Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии. *Дискурс-Пи*, 10(1–2), 147–153.
- Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла: Сборник*. Москва: Прогресс.
- Шейгал, Е. И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Волгоград: Перемена.
- Як, Б. (2017). *Национализм и моральная психология общества*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Schudson, M. (1997). Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s. *Media, Culture and Society*, 3, 311–330.
- Van Dijk, Teun A. (1999). *Discourse and Rasism. The Blackwell Companion to Racial and Ethnic Studies*. Oxford: Blackwell.
- Van Dijk, Teun A. (2002). Political discourse and ideology. *Anàlisi del Discurs Polític. Producció, mediació i recepció*, 207–225. DOI: 10.31921/doxacom.n1a1210.31921/doxacom.n1a12.
- Wodak, R., Seldak M. (2000). 'We Demand that Foreigners Adapt to our Life-Style': *Political Discourse on Immigration Laws in Austria and the United Kingdom. Combating Racial Discrimination*. Oxford: Blackwell

Статья поступила в редакцию 15.11.2020
Статья принята к публикации 07.12.2020

Для цитирования: Пуликовский С. К. Дискурс патриотизма в политическом процессе современной России. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 4. С. 71-85.

THE DISCOURSE OF PATRIOTISM IN THE POLITICAL PROCESS OF MODERN RUSSIAN

S. K. Pulikovsky

Sergei K. Pulikovsky, Kuban State University,
Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.
E-mail: sk_pulik@mail.ru. ORCID 0000-0002-1047-1813

Abstract. The article analyzes the discourse of patriotism in the context of influence of various conflict-provoking factors in the development of modern Russian political process, with the aim to study technologies for maintaining civil harmony in ethno-political diversity. A complex range of problems of patriotism as a value phenomenon in the political life of society is being actualized. The procedural nature of the discursive construction of political reality, as well as the axiological content of discourse analysis as a method of political science are substantiated. It is noted that it is the values of patriotism that give special meaning to social action aimed at protecting the interests of one's country, one's people and one's large and small homeland.

The aim of the article is to identify the main vectors of transformation of patriotic discourse and the factors that affect the diversity of interpretations of patriotism and the dynamics of conflicting interpretations in political rhetoric in the media space of modern Russia. The article presents the results of the research on the process of destruction and formation of semantic structures that are connected with the attitudes towards one's country, depending on changes in the subjective factors of patriotic values in society. The object of empirical research is the political discourse of patriotism. The empirical results of the study show the way in which the basic parameters of the state of internal social environment influence the process of community integration and its internal conflicts with regard to patriotic values. In the course of the research, the methods of discourse analysis and of semantic measurement of the ideological and socio-psychological component of political communication in diversity were tested. Different methods were resorted to analyze expert-level statements on the Web. The discourse analysis has demonstrated that specific events in and attitudes to historical memory influence transformations in understanding patriotism. In other words, the level of social integration is ensured largely by the policy of historical memory, which determines the nature and level of tolerance in a multi-ethnic environment and depends on the design of media policy. The conclusions highlight the prospects for such processes and the scientific guidance for further research on the topic.

Keywords: understanding of patriotism, discourse of patriotism, discourse analysis, political process, value factors, integration, multi-ethnic society.

DOI 10.31429/26190567-21-4-71-85

References

- Agafonov, A. Yu. (2007). *Kognitivnaya psihosemantika soznaniya ili kak soznanie neosoznanno prini-maet reshenie ob osoznanii* [Cognitive Psychosemantics of Consciousness or How Consciousness Unconsciously Makes a Decision About Awareness]. Samara: Bakhrahk-M.
- Al'termatt, U. (2000). *Etnonacionalizm v Evrope* [Ethno-Nationalism in Europe]. Moskva: Izd. tsentr RGGU.
- Bespalov, D. N., Kazakov M. A. (2015). Patriotizm kak kriteriy izmeneniy perekhodnogo politicheskogo protsessa: problemy na puti k informatsionnomu obshchestvu [Patriotism as a Criterion for Changes in the Transitional Political Process: Problems on the Way to an Information Society]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Power], 22, 15–27.
- Fan, I. B. (2013). Diskurs patriotizma: ot mnogoobraziya k monopolii [Discourse of Patriotism: from Diversity to Monopoly]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 10(1–2), 147–153.
- Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskah smysla: Cbornik* [A Man in Search of Meaning: Collection]. Moskva: Progress.
- Galickaya, K.A. (2021) Politika natsional'noy pamyati kak tekhnologiya legitimatsii vlasti [Politics of National Memory as a Technology for Legitimizing Power]. *Nauchnyy zhurnal "Diskurs-Pi"* [Scientific journal "Discourse-Pi"]. 1(42), 48–61. DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-48-61
- Gellner, E. (1991). *Nacii i nacionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Progress.
- Glezerov S. (2020). Kak pravil'no rodinu lyubit'? Ekspert — o patriotizme v Rossii [What is the Right way to Love Your Homeland? Expert — on Patriotism in Russia]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. Retrieved from <https://eusp.org/news/kak-pravilno-rodinu-lyubit-istorik-mikhail-krom-rasskazal-o-patriotizme-v-rossii-i-ego-proyavleniyakh>
- Gudkov, G. (2021). Sposobna li Rossiya stat' svobodnoy? [Is Russia Able to Become Free?]. Retrieved from <https://echo.msk.ru/blog/gudkov/>
- Kapustin, B. G. (2010). *Kritika politicheskoy filosofii: Izbrannye esse* [A Critique of Political Philosophy: Selected Essays]. Moskva: Publishing House "Territory of the Future".
- Kostyaev, A. I. (2013). *Sociokul'turnye aspekty issledovaniya rossijskogo patriotizma* [Socio-Cultural Aspects of the Study of Russian patriotism]. Moskva: LENAND.

- Magaril, S. A. (2016). Smysly patriotizma — istoricheskie transformacii [Meanings of Patriotism — Historical Transformations]. Retrieved from <https://newconcepts.club/uploads/magarill2016.pdf>
- Malinova, O. Yu. (2009). *Rossiya i "Zapad" v XX veke: transformaciya diskursa o kollektivnoy identichnosti* [Russia and the "West" in the XX Century: Transformation of the Discourse on Collective Identity]. Moskva: ROSSPEN.
- Martynov, M. Yu., Fadeeva L. A., Gaberkorn A. I. (2020) Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii [Patriotism as a Political Discourse in Modern Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
- Matishov, G. G. Avksent'ev V. A. (Eds) (2008). *Regional'nye konflikty i problemy bezopasnosti Severnogo Kavkaza* [Regional conflicts and security problems in the North Caucasus]. Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS.
- Miroshnichenko, I. V. (2020). Setevyye soobshchestva v publichnom prostranstve politiki: sub'yektnyye harakteristiki i resursy upravlyayemosti [Network Communities in the Public Space of Politics: Subjective Characteristics and Controllability Resources]. In *Politicheskoye predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnyye vyzovy i perspektivy. Materialy Yezhegodnoy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem RAPN'2020, Moskva, MPGU, 27–28 noyabrya 2020 g.* [Political Representation and Public Power: Transformational Challenges and Prospects. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN'2020, Moscow, Moscow State Pedagogical University, November 27–28, 2020]. (pp. 339–340) Moskva: Moscow State Pedagogical University.
- Prohanov, A. (2021). Osoboe mnenie. Ekho Moskvy (03 March 2021) [Dissenting Opinion. Echo of Moscow]. Retrieved from <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2798262-echo/>
- Rubinshteyn, L. (2021). Vzaimoistreblenie znakov i simvolov [Mutual Destruction of Signs and Symbols]. Retrieved from <https://echo.msk.ru/blog/rubinshteyn/>
- Schudson, M. (1997). Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s. *Media, Culture and Society*, 3, 311–330.
- Selezneva, A. V. (2017). Patriotizm kak politicheskaya cennost': politiko-psihologicheskij analiz [Patriotism as a Political Value: Political and Psychological Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University: Philosophy. Sociology. Political Science], 38, 200–208.
- Semenenko, I. S. (Ed.) (2017). *Regulirovanie etnopoliticheskoy konfliktnosti i podderzhanie grazhdanskogo soglasiya v usloviyah kul'turnogo raznoobraziya: modeli, podhody, praktiki. Analiticheskij doklad* [Regulation of Ethnopolitical Conflict and Maintaining Civil Harmony in the Context of Cultural Diversity: Models, Approaches, Practices. Analytical Report]. Moskva: IMEMO RAN.
- Shejgal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd: Peremena.
- Sirkiya, N. P. (2018). Politicheskij diskurs vs politicheskij internet- diskurs: skhodstva i razlichiya (kognitivnyy aspekt) [Political Discourse vs Political Internet Discourse: Similarities and Differences (cognitive aspect)]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational idea], 10(2/2), 164–170.
- Smit, E. (2004). *Natsionalizm i modernizm: Kriticheskij obzor sovremennyh teoriy natsiy i natsionalizma* [Nationalism and Modernism: A Critical Review of Contemporary Theories of Nations and Nationalism]. Moskva: Praksis.
- Solov'ev, A. I. (Ed.) (2007). *Politologiya: Leksikon* [Political Science: Lexicon]. Moscow: ROSSPEN.
- Temnova, E. V. (2004). Sovremennye podhody k izucheniyu diskursa [Modern Approaches to the Study of Discourse]. In *Yazyk. Znaniye. Kommunikaciya* [Language. Knowledge. Communication] (pp. 24–32). Moskva: MAKS Press.
- Tishkov, V. A. Shnirel'man V. A. (Ed.) (2007). *Nacionalizm v mirovoj istorii* [Nationalism in World History]. Moscow: Nauka.

- Trifonov, Yu. N. (2017). Smysly i paradoksy patrioticheskogo diskursa v sovremennoy Rossii: politiko-filosofskiy rakurs [Meanings and Paradoxes of Patriotic Discourse in Modern Russia: Political and Philosophical Perspective]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Sociologiya. Politologiya"* [Izvestiya Saratovskogo universiteta. Series "Sociology. Political Science"], 17(1), 86–91.
- Van Dijk, Teun A. (1999). *Discourse and Rasism. The Blackwell Companion to Racial and Ethnic Studies*. Oxford: Blackwell.
- Van Dijk, Teun A. (2002). Political Discourse and Ideology. In *Anàlisi del Discurs Polític. Producció, mediació i recepció* (pp. 207–225). DOI: 10.31921/doxacom.n1a1210.31921/doxacom.n1a12.
- Van Dijk, Teun A. (2014). *Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Book House "LIBROKOM".
- Volkov, D., Kolesnikov A., Levinson A. (2020). Al'ternativy dlya Rossii: kakim vidyat budushchee strany storonniki i protivniki peremen [Alternatives for Russia: How Do the Supporters and Opponents of Change See the Future of the Country]. Retrieved from https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Volkov_Kolesnikov_Russian_final1.pdf
- Wodak, R., Seldak M. (2000). *'We Demand that Foreigners Adapt to our Life-Style': Political Discourse on Immigration Laws in Austria and the United Kingdom. Combating Racial Discrimination*. Oxford: Blackwell.
- Yak, B. (2017). *Nacionalizm i moral'naya psihologiya obshchestva* [Nationalism and Moral Psychology of Society]. Moskva: Izd-vo Instituta Gaydara.
- Zelenskiy, V. V. (1996). Posleslovie k knige: V. Odajnik [Afterword to the book: V. Odainik]. In *Psihologiya politiki. Psihologicheskie i social'nye idei Karla Gustava Yunga* [The Psychology of Politics. Psychological and Social Ideas of Carl Gustav Jung] (pp. 368–380). SPb: Juventa.
- Zhuravlev, V. A. (2013). Patriotizm i nacionalizm kak faktory rossijskoy istorii [Patriotism and Nationalism as Factors of Russian History]. *Vestnik rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation], 3(72), 16–40.

Received 15.11.2020

Accepted 07.12.2020

For citation: Pulikovskiy S.K. The Discourse of Patriotism in the Political Process of Modern Russian. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 71–85.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).